

ОТ НАС ТРЕБУЮТСЯ НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

*Сергей Дмитриевич Бодрунов, президент
ВЭО России, директор Института нового
индустриального развития им. С.Ю. Витте,
доктор экономических наук, профессор*

Девиз «Полезное», дарованный Вольному экономическому обществу России при основании императрицей Екатериной II, на многие годы определил его главное предназначение: быть в авангарде модернизационных процессов в экономике страны, являясь проводником научно-технического прогресса и популяризатором внедрения передового опыта в российскую практику хозяйствования.

Как первый в истории нашего государства институт гражданского общества, Вольное экономическое общество России объединяло и продолжает объединять сегодня людей, по складу своему являющихся акторами модернизационных преобразований.

Когда мы говорим, что императорское Вольное экономическое общество стояло у истоков крестьянской реформы или введения золотого денежного обращения, оказало существенное влияние на развитие многих отраслей сельского хозяйства и промышленного производства, принимало участие в формировании торговой, таможенной или тарифной политики государства, мы понимаем, что за всеми этими и многими другими модернизационными проектами стояли конкретные люди, которые, собственно, и инициировали все эти реформы. Но их идеи появились на свет и, если можно так выразиться, приняли боевое крещение в стенах Вольного экономического общества. Благодаря существованию этой дискуссионной площадки и в царской России, и во времена СССР, и в период последних трансформационных преобразований государства специалисты в самых разных

отраслях и областях знаний получили возможность открыто высказывать свои идеи, теории, обмениваться практическим опытом, обсуждать различные взгляды на ход развития той или иной сферы экономического бытия. И в этом заключается неопределимая, великая роль нашей организации.

250-летняя история Общества началась в эпоху Просвещения. ВЭО, по сути, стало первым элементом задуманной Екатериной II модернизации механизмов государственного управления экономикой страны. Раньше создания Уложенной комиссии и проведения губернской реформы, либерализации таможенного законодательства или принятия законов, стимулирующих внутреннее производство, императрица озаботилась созданием демократической структуры для проработки различных концепций реформирования стратегически важных направлений хозяйственной жизни страны и, что не менее важно, реализации задуманных ею реформ. Одна из самых просвещенных дам своего времени, она отлично понимала, что без общественной поддержки одних правительственных мер будет недостаточно для эффективной модернизации и интенсификации государственной экономики. И создала независимую экспертную организацию – Вольное экономическое общество России.

ВЭО России – это не институт, не академия, не организация науки и не компания, занимающаяся практической хозяйственной деятельностью. Главный принцип нашего Общества – организовать независимую от политической борьбы конструктивную научную дискуссию. Оно не ведет самостоятельных исследований, но этим профессионально и глубоко занимаются входящие в него эксперты – ученые с мировым именем и экономисты-практики, представители всех уровней власти и банковского сообщества, целые структуры – институты, исследовательские и аналитические центры, вузы. Без ложной скромности отметим, что Вольное экономическое общество России в этом смысле является самой представительной экспертной организацией в России.

На наших собраниях каждый специалист может открыто озвучить свои концептуальные воззрения на тенденции со-

циально-экономического развития государства, сформировать и апробировать в ходе дискуссий конкретные идеи и предложения.

Главная задача Вольного экономического общества России – дать возможность высказаться представителям разных научных школ и исследовательских направлений. И чем больше прозвучит идей, предложений, взглядов, концепций, чем шире развернется дискуссия, тем эффективнее будет наша работа. Как говорил один из активнейших деятелей Вольного экономического общества России, академик Леонид Иванович Абалкин, в науке не существует монополии на истину. Это – очень мудро.

Экономика – это не математика, и в ней нет одного исключительно правильного мнения и правильной позиции. Экономические истины, как показывает опыт нашей организации, рождаются именно в споре, но основанном на конструктивном диалоге, в том числе и в попытке понять оппонента и встать на его сторону. Эксперты ВЭО рассматривают одну и ту же проблему с разных сторон, под своим углом зрения, и каждый выявляет какие-то особенности и нюансы, которые в сумме позволяют представить объемную картину происходящего в отдельной отрасли или в экономике страны в целом и последовательно выработать и обсудить комплексные стратегии развития.

Важно отметить, что многие из тех вопросов и задач, которые сегодня президент страны выдвинул как приоритетные, уже много лет значатся в повестке дня практически всех мероприятий Вольного экономического общества России, таких как Абалкинские чтения в Доме экономиста в Москве, Санкт-Петербургский экономический конгресс, Московский экономический форум, а также международные, всероссийские и региональные конференции.

Благодаря своей широкой региональной сети ВЭО России работает с научными экономическими школами в различных субъектах Российской Федерации. Для нас важно не замыкаться на федеральном уровне, суммировать, анализировать и обобщать мнения и опыт регионов. Там очень много грамотных специалистов и талантливых ученых. Сегодня важно

объединить этот потенциал, аккумулировать идеи специалистов Российской академии наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшей школы экономики, СПбГУ, Академии народного хозяйства, Финансового университета при Правительстве РФ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургского экономического университета, других крупнейших вузов и исследовательских центров и представить их в виде предложений в Экономический совет. В этом смысле потенциал и опыт ВЭО России уникальны.

Если говорить о модернизации, то попытки ее проведения в нашей стране предпринимались неоднократно. Бывали успехи, когда мы достигали реального прорыва, как это произошло на первом этапе освоения космического пространства или в ядерной энергетике, но чаще наша стратегия развития была догоняющей. И таких примеров больше. Достаточно вспомнить советскую программу ускорения научно-технического прогресса. Как показывает опыт, для получения реального результата, под которым мы понимаем модернизацию экономики и страны в целом, одних только высокочастотных достижений в нескольких, пусть даже в очень важных технологических областях, очевидно, недостаточно. Нельзя всерьез рассчитывать на успех преобразований без учета их институционального аспекта.

Крестьянскую реформу 1861 года, например, в подготовке и осуществлении которой принимали деятельное участие многие члены Вольного экономического общества, на самом деле нет даже смысла рассматривать вне контекста других институциональных реформ российского общества XIX века – реформы государственной власти и государственного управления, судебной реформы, земельной реформы, реформы образования и военной реформы, без гигантского по тем временам шага по демократизации общества – отмены цензуры и допущения гласности и т.д.

Сегодня никакие суперсовременные станки и оборудование не смогут работать без грамотных специалистов, а их можно получить только при условии модернизации системы подготовки кадров. Инвесторы не будут вкладываться в ин-

новации без укрепления институтов собственности и права в нашей стране. Новый технологический уклад не сможет развиваться без осуществления мощных научных разработок в его базовых отраслях. И никакая глубокая технологическая модернизация не приведет к прорывным результатам без организационной перестройки промышленности, создания современных систем и механизмов промышленной интеграции, диверсификации, то есть без организационной и корпоративной модернизации.

Институциональная модернизация очень сильно зависит от общей концепции развития общества. Вопрос заключается в том, куда же мы должны двигаться? По большому счету в обществе сосуществуют, да и всегда, в общем-то, сосуществовали две модели отношений его членов. Это контроль либо партнерство.

История показывает, что партнерская модель позволяет государству достаточно устойчиво развиваться на длительных временных отрезках, поскольку наиболее полно учитывает различные общественные интересы. В то же время в относительно короткие исторические периоды более эффективной может оказаться мобилизационная модель государства-сверхкорпорации, где преобладают так называемые интересы государства как института, а идеология его базируется на долге каждого гражданина перед своей страной.

При этом на экономические стимулы эта модель реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. Экономика корпоративного государства формируется вокруг его естественных конкурентных преимуществ – выгодного географического положения, богатых недр и т.п. Как правило, высокая доходность от их эксплуатации депрессивно влияет на развитие других отраслей экономики. История приводила множество примеров, когда все иные ресурсы общества – капиталы, лучшие умы, руки и т.д. – концентрируются в ресурсных областях. В результате страна становится уязвимой для рыночной конъюнктуры. И мы наблюдаем это в полной мере сегодня.

Корпоративное общество всегда сегментируется на группы, одна из которых контролирует ресурс, другая обслужи-

вает этот контроль, третья отстранена в реальной жизни от этого ресурса. Это ведет к сильнейшему расслоению общества, деградации элиты, массовой и неискоренимой коррупции и в конечном счете к финальной неэффективности экономики, а то и к ее распаду и социальным потрясениям. И одна лишь технологическая модернизация, поскольку обладание передовыми технологиями – это тоже, в общем-то, ресурс, не приведет в этой ситуации к желанному результату.

Экономика партнерства, напротив, базируется на развитии своего главного средства производства – человеческого ресурса. Свободные руки и головы отличаются принципиально от базового ресурса корпоративного государства, поскольку они в принципе не монополизуются. В партнерском обществе именно они – главный источник общественного богатства. Отсюда заинтересованность и более высокая активность граждан в общественной жизни, в экономике, следовательно, более высокая эффективность управляющих структур общества.

Идеальной модели на все времена не существует. Россия за свою историю неоднократно переживала ресурсные взлеты, заканчивавшиеся, как правило, очередным экономическим крахом. Трансформация нашего государства-сверхкорпорации в партнерское предельно сложна, но сегодня, очевидно, необходима. В этой трансформации одна из ключевых ролей принадлежит институтам гражданского общества. Во-первых, нам предстоит разработать концепцию долгосрочного развития нашей страны. Только выявив и проанализировав полный спектр мнений по этому важному и актуальному вопросу, мы сможем выйти на «срединный путь» баланса государственных, предпринимательских и общественных интересов в экономике, разработать новую «дорожную карту» к пресловутому светлomu будущему, в котором так давно все мы мечтаем оказаться – и правые, и левые, и воздержавшиеся.

Во-вторых, необходимо превратить эту концепцию в реальную программу действий, обеспечив выполнение всех запланированных мероприятий по каждому из ее пунктов. И задача Экономического совета, нашего Экономического общества, других общественных объединений – пользоваться

«экономической» лупой буквально на каждом этапе нашего развития обеспечить возможность, адаптируя эту программу под возникающие задачи все-таки добиваться максимального снятия всех напряжений при ее реализации. Для этого надо долго и тщательно работать большому количеству специалистов, обмениваться своими выводами, искать компромиссные решения.

Многие наши беды заключаются не в том, что у нас не хватает ума придумать концепцию, а в том, что у нас недостаточно квалификации эту концепцию правильно реализовать. Мы постоянно упираемся на всех уровнях государственного и корпоративного управления в низкую квалификацию людей, которые занимают серьезные посты и волею судеб должны принимать определенные управленческие решения. Проблема дефицита грамотных руководителей и специалистов в стране огромна.

Глобальные тектонические сдвиги в мировой экономике, изменения, которые происходят в связи с этим на политическом небосклоне, сложности в международных отношениях налагают на нас жесткие требования по развитию не только материальной составляющей нашей экономики, но и ее интеллектуальной базы. Сегодня все чаще говорят о человеческом капитале как некоей новой экономико-философской парадигме. Экономика знаний невозможна без квалифицированных и разносторонне образованных специалистов, готовых постоянно развиваться и совершенствовать свои навыки и умения.

Интересно, что в одной из своих программ по усовершенствованию российской экономики один из президентов Вольного экономического общества, адмирал, видный государственный деятель своей эпохи, кумир декабристов, Николай Семенович Мордвинов в XIX веке предлагал создать в стране особое сословие, из которого «могли бы выходить люди, способные преподавать в учебных заведениях науку экономию и грамотные управители». Я бы поддержал идею господина Мордвинова в современном варианте.

Сегодняшний уровень знаний в единице продукции таков, что, если мы не будем ежедневно в постоянном режиме под-

питывать производство новыми идеями, новыми решениями – технологическими и конструкторскими, основанными на научной и образовательной базе, мы быстро отстанем от лидеров. Причем руководитель предприятия должен хорошо знать не только сам процесс производства, но и разбираться в научной стороне дела, а также уметь создавать, обучать себе же помощников. Эти три важные задачи решаются сегодня концептуальным образом через интеграцию производства, науки и образования.

Элементом работы нашего Общества становится участие в подготовке таких специалистов – управленцев-интеграторов. И для этого в устав ВЭО заложен ряд механизмов, таких как: проведение конкурсов кафедр, награды лучшим молодым преподавателям, поддержка грантами молодых ученых-специалистов, выявление и поощрение успешных управленцев, обобщение и популяризация их опыта. Плюс мы должны обосновывать концептуальную платформу интеграции образования и науки непосредственно с производством, рассказывать о ней и добиваться, чтобы это было воспринято обществом и, соответственно, структурами управления, и в конечном итоге реализовано.

Если посмотреть на весь перечень задач Вольного экономического общества России, то просветительство – это главная из них. Организационно-просветительская деятельность осуществляется Обществом с самого момента его основания и в современных условиях приобретает особое значение. Наши предшественники в XIX веке распространяли в народе грамотность, были основоположниками введения в стране повсеместного и общедоступного начального школьного образования. Мы же вплотную подошли к необходимости решения большой проблемы современного российского общества – ликвидации тотальной экономической безграмотности населения.

Если посмотреть на 250-летнюю историю существования нашего Общества, полистать Труды ВЭО, которые также выходят в свет на протяжении двух с половиной веков, можно легко проследить, какие грандиозные изменения претерпело

само понятие «экономика». От обозначения способа и средств ведения дел в сельском хозяйстве оно шагнуло к экономике как науке о счастье. Благополучие людей, демографическая ситуация, развитие социальных программ, культурный уровень общества, здоровье финансовой сферы, валютный курс, тренды внутренней и внешней политики – все это элементы одной системы, взаимосвязь и взаимодействие которых изучает и описывает экономическая наука. Если это будет воспринято российским обществом, мы уже добьемся большого успеха, подведя фундамент под реализацию разрабатываемой сегодня концепции развития нашего государства.

В экономике люди должны разбираться – это требование времени. Ничего сакрального в этих знаниях нет, достаточно квалифицированно изложить в школьном курсе хотя бы базовые вещи: что такое инфляция, банковский процент, кто такой инвестор и зачем нужен бизнес-план, откуда берется безработица и как формируется цена товара или услуги, что такое, в конечном счете, зарплата и пенсия. Молодежь после школы должна быть готова к жизни, должна уметь рассчитывать собственный бюджет и иметь представление о бюджете страны, о взаимосвязях и взаимоотношениях тех или иных элементов – экономических страт – между собой. Они должны четко понимать роль своего маленького локального бюджета в большом бюджете и планировать его, знать действие основных экономических механизмов и законов. Тогда какая-то часть из них будет готова стать предпринимателями. И они будут уже более квалифицированными предпринимателями, чем первопроходцы отечественного бизнеса.

Хочется надеяться, что общими усилиями ученых, известных экономистов, популяризаторов науки, представителей системы образования и различных общественных организаций мы сможем заинтересовать людей в получении твердых экономических знаний. Для этого Вольное экономическое общество России обратилось в Правительство Российской Федерации с предложением учредить в нашей стране профессиональный праздник – День экономиста. В 2015 году в честь 250-летия нашего Общества эта инициатива была

поддержана. День экономиста совпадает с датой основания Вольного экономического общества России (по новому стилю) – 11 ноября. В 2016 году экономическая общественность впервые будет отмечать свой профессиональный праздник, в рамках которого будут организованы мероприятия как для чествования признанных наших коллег, так и для выявления и поощрения молодых талантливых экономистов. Это важно особенно сейчас, когда наша страна и весь мир находятся на переломе экономической истории.

Многие законы, вчера еще казавшиеся незыблемыми, сегодня перестают действовать. Нужны свежие, новые идеи по развитию российской экономики, нужны грамотные специалисты, профессионально разбирающиеся и во внутрихозяйственных проблемах нашей страны, и активно следящие за трендами глобального экономического пространства. Вольное экономическое общество России поставило себе задачу найти таких людей и дать им возможность объединить свои усилия в реализации задач, поставленных главой государства в качестве приоритетных: сообща искать дополнительные стимулы развития государства, более полно реализовывать наш промышленный, научно-технический, инновационный потенциал, «своевременно реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынков и наметившуюся трансформацию глобального технологического уклада».

И, конечно, мы будем использовать наши мероприятия для привлечения публичного внимания к ключевым проблемам российской экономики: давно назревшей модернизации отечественной промышленности, приоритетным направлениям стратегии социального развития государства, в частности, соответствия российской системы высшего и профессионального образования требованиям современного общества. Россия может и должна стать лидером хотя бы в тех технологических областях, где нам это важно и стратегически необходимо, и Вольное экономическое общество России обязано заниматься привлечением общественного внимания к этим значимым вопросам.